

Т. П. Христолюбова

Академическая традиция в художественной жизни Томска на рубеже XIX–XX в.

В центре внимания статьи находится процесс становления и развития художественной жизни в сибирском городе Томске, административном центре Томской губернии, на рубеже XIX–XX в. При этом акцент делается на прямой и косвенной роли Императорской Академии художеств в этом процессе. Влияние Академии художеств на становление художественной жизни Томска было как прямым (официальная поддержка рисовальных классов и проекта школы живописи и ваяния), так и косвенным (наличие в Томске художников с академическим образованием, которые организацией и участием в местных выставках, выступлением на страницах газет и журналов, а также преподавательской деятельностью смогли сделать томскую публику более образованной в художественном отношении). При этом Томское общество любителей художеств сыграло важную роль в формировании художественной культуры города.

Ключевые слова: Императорская Академия художеств, Томское общество любителей художеств, художественные выставки, художественное образование, Сибирь, Томск

Tat'yana P. Khristol'yubova

Academic tradition in Tomsk artistic life in 19th – beginning of 20th century

The focus of the article is a process of formation and development of artistic life in the Siberian city of Tomsk, an administrative center of the Tomsk province, during the turn of the 19th–20th century. It is accentuated on the direct and indirect role of the Imperial Academy of Arts in this process. The influence of the Academy of Arts on the development of the artistic life of Tomsk was both direct (the official support of drawing classes and project of the school of painting and sculpture) and indirect (the presence in Tomsk of artists with academic education who organized and participated in local exhibitions, their speeches in newspapers and magazines, as well as teaching activities made the Tomsk audience more educated in the artistic sense). At the same time, the Tomsk Society of Art Lovers has played an important role in shaping the artistic culture of the city.

Keywords: Imperial Academy of Arts, Tomsk Society of Art Lovers, art exhibitions, art education, Siberia, Tomsk
DOI 10.30725/2619-0303-2018-4-166-169

В декабре 1911 – январе 1912 г. в стенах Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге состоялся Всероссийский съезд художников, на котором поднимались вопросы эстетики, истории искусства, развития живописной техники, охраны художественных памятников, проблем архитектуры, декоративно-прикладного искусства, а также художественного образования и воспитания. Сибирь на данном мероприятии представляла делегация из Томска, состоявшая из участников Томского общества любителей художеств (ТОЛХ), образованного в 1909 г. по инициативе энтузиастов и ставящего своими целями «объединение местных художников и любителей искусств на почве художественных интересов, распространение художественных идей в широкой публике путем устройства выставок, публичных собраний для чтения докладов на художественные темы, лекций по художественным вопросам и т. п., устройство в Томске, со временем, художественно-промышленной школы и художественно-промышленного музея» [1].

Влияние Императорской Академии художеств на томскую художественную жизнь оказалось знаковым. Многие из членов-учредителей ТОЛХ окончили академию или учились в ней.

На Всероссийском съезде художников делегат от ТОЛХ Семен Маркович Прохоров выступил с докладом «О художественных нуждах Сибири», в котором говорилось о необходимости создания в Сибири художественной школы, где на тот момент таковой не имелось. Действительно, участниками ТОЛХ был продан большой объем работы по созданию в городе учебного заведения, способного дать обучающимся в нем людям качественное художественное образование. Несмотря на то, что в 1888 г. в Томске был открыт университет, – первый в Сибири, а затем в 1900 г. – Томский технологический институт, большинство населения региона имело крайне низкий уровень образования, и для многих учеба в среднем специальном учебном заведении, таком как школа живописи и ваяния с трехлетним курсом обучения, к созданию которой стремилось ТОЛХ, стала бы важным этапом интеллектуального развития.

История становления художественного образования в Томске демонстрирует тернистый путь, который пришлось пройти энтузиастам-художникам. Начало этого пути приходится на середину XIX в., когда в Томск приехал выпускник Академии художеств Павел Михайлович Кошаров и долгое время преподавал рисование в мужской гимназии, а затем – в реальном училище. Считается, что именно его персональные выставки были первыми художественными выставками в Томске. С 1885 г. П. М. Кошаров на безвозмездной основе преподавал в открывшихся воскресных классах технического рисования при Обществе попечения о начальном образовании, просуществовавших с 1885 по 1887 г. В 1889–1891 гг. художник принимал участие в издании «Художественно-этнографических рисунков Сибири», которые представляли собой сценки из сибирской жизни, включавшие пояснительный текст [2, с. 168–169]. П. М. Кошаров смог в образовательных условиях Томска второй половины XIX в. привить любовь к изобразительному искусству многим ученикам, которые потом с большой любовью вспоминали своего учителя. Некоторые его ученики вошли со временем в тонкую прослойку томской художественной интеллигенции.

Еще одним человеком, стоявшим у истоков художественного образования в Томске, можно считать Александра Эдуардовича Мако, окончившего Мюнхенскую академию и с конца 1870-х гг. преподававшего рисование в женской гимназии в Томске. Кроме того, А. Э. Мако занимался обучением учеников в своей студии, а также устраивал выставки собственных работ.

В 1890 г. в Томске были открыты воскресные классы рисования для девочек, рассчитанные на учениц рукодельных школ. Занятиями в этих классах руководила имеющая академическое образование художница Августа Степановна Капустина, сестра А. С. Попова, изобретателя радио, и супруга профессора Томского университета Ф. Я. Капустина. Томский этнограф, журналист и общественный деятель тех лет Александр Васильевич Адрианов отмечает «любопытную подробность» в работе этих классов: ученицы довольно быстро потеряли интерес к занятиям, которые первоначально были построены на «копировании рисунков разных стилей и на сочинении звезд, наугольников, бордюров» [3, с. 340]. Однако когда копирование орнаментов было заменено рисованием с натуры, количество желающих обучаться в классах вновь значительно возросло. Оказалось, что рисование интересовало девушек «не в применении его к рукоделиям, а как самостоятельный предмет» [3, с. 340].

Позже к преподаванию в этих классах подключилась Мария Павловна Черепанова, также имеющая академическое образование. В 1894 г. она устроила рисовальные классы при поддержке Общества попечения о начальном образовании. В 1897 г. ряд ученических работ был послан в Академию художеств, которая одобрила метод рисования с натуры, практикуемый М. П. Черепановой, выдала художнице звание учительницы рисования в средних учебных заведениях и прислала гипсовые орнаменты и головы в качестве учебного материала, а также выделила субсидию в размере 200 р. на поддержание рисовальных классов в Томске [4]. К сожалению, из-за организационных проблем в 1902 г. классы пришлось закрыть. Известно, что М. П. Черепанова, при поддержке профессора Академии художеств Павла Петровича Чистякова, намеревалась возродить классы, однако скорострительная ее смерть от обострившейся хронической болезни не дала этому случиться.

В 1909 г. возникает Томское общество любителей художеств, организующее классы рисования и живописи с ежедневными занятиями и приступающее к реализации проекта открытия в Томске школы живописи и валяния как среднего специального художественного заведения. К сожалению, этот проект так и не был реализован из-за отсутствия средств, хотя и получил поддержку от Академии художеств.

Томское общество любителей художеств, организовав в 1910 г. рисовальные классы и готовясь к учреждению школы живописи и валяния, обратилось к Илье Ефимовичу Репину с просьбой порекомендовать для руководства этими учебными заведениями образованного художника. Эта просьба представляла собой довольно сложную задачу, поскольку, по справедливому замечанию А. В. Адрианова, на деле это означало «загнать в далекий суровый край, где еще не начиналась художественная жизнь, подлинного художника, поставить его здесь в тяжелые и заведомо худшие, по сравнению со столичными, условия, на жалование в 900–1000 руб<лей>» [5]. Однако И. Е. Репин довольно быстро откликнулся на просьбу и нашел такого человека, более заинтересованного не в карьерном росте и материальном благополучии, но в идее нести просвещение в далекие регионы. Это был ученик Ильи Ефимовича по классу живописи в Академии художеств Семен Михайлович Прохоров.

Позже, когда в 1913 г. С. М. Прохоров покинул Томск, представители ТОЛХ снова обратились к И. Е. Репину с просьбой прислать им кого-то на замену, однако почтенный художник не смог на этот раз так же быстро исполнить их просьбу, сославшись на то, что «молодые не уве-

рены в себе и бояться дали», а художники с большим опытом «обзавелись уже и здесь обязанностями» [6]. Другие художники, приглашенные позже для руководства томскими рисовальными классами (Н. К. Горенбург, В. Д. Малько), не смогли в дальнейшем по тем или иным причинам надолго остаться в Томске и были вынуждены расторгнуть отношения с ТОЛХ.

Надо заметить, что томская публика была в описываемый период не достаточно подготовлена для надлежащего восприятия художественных произведений. Так, например, в газетной заметке 1902 г. о выставке картин художницы Лидии Павловны Базановой, окончившей Московское училище живописи, ваяния и зодчества и приехавшей в Томск вместе со своим мужем, профессором Томского университета, художник Владимир Дмитриевич Вучичевич около двух третей своего текста посвящает сообщению читателям, «воспитывавшимся на олеографиях и лакированных подносах» [7, с. 17] и привыкшим ожидать от картин реалистического подобия, «некоторых подробностей вообще об мелком рассмотрении картин» [8]. В. Д. Вучичевич предостерегает посетителей выставки от рассматривания картин с близкого расстояния, объясняет, что «в картине прежде всего должно быть настроение», и заключает: «Ведь не понравится же Вам, смею думать, стихотворение, в котором будут описаны со всею точностью все аксессуары обстановки комнаты» [8].

Л. П. Базанова в 1903 г. также предваряет свой очерк, посвященный первой сибирской передвижной выставке в Томске, разъяснениями о том, «какое значение имеют произведения художественного творчества и какие требования мы можем предъявить к ним», делая краткий экскурс в историю искусства, а также ставя акцент на «настроении», которое должно вызывать в зрителе художественное произведение [9].

В 1909 г. в статье, посвященной выставке картин художника Андрея Осиповича Никулина, А. В. Адрианов дает характерное описание томской публики: «Они требуют, чтоб художник давал им хорошо и красиво раскрашенную фотографию пейзажа, бытовой сцены и пр., с отчетливо выписанными деревьями, цветами, водой, постройками, фигурами; восхищение такого зрителя перед картиной поднимается, когда он узнает в ней хорошо знакомый ему уголок» [7, с. 16].

В 1913 г. в пятой по счету периодической выставке картин в Томске принимал участие Илья Иванович Машков, живопись которого вызвала негодование не только у неподготовленной публики, но и у ряда местных художников. По-видимому, эмоциональный накал, произво-

димый на зрителей картинами этого художника, был столь силен, что в рамках выставки было решено устроить «беседу об образовательном искусстве вообще и в частности о картинах московского художника Мошкова (sic! – прим. Т. Х.)» [10]. Подводя итог описанию данного события, томский художник Николай Павлович Ткаченко заключает: «Фигурирующие на выставке три картины художника Мошкова следует понимать как некоторые образцы своеобразного импрессионизма, не уделяющие, к сожалению, места ни воображению, ни поэзии. Рассматривать же их как попытку искательства новых путей в искусстве невозможно» [10]. Здесь следует отметить некоторую тенденцию томских художников и авторов статей об искусстве в начале XX в. называть импрессионизмом все, не вписывающееся в традицию реалистического отображения мира.

Вряд ли томскую публику, не имевшую возможностей и ресурсов быть в курсе основных событий российской и европейской художественной жизни, можно осуждать за такой подход. Возможно, если бы ТОЛХ просуществовало дольше и имело бы больше времени и возможностей на осуществление своей просветительской миссии, томская художественная жизнь смогла бы, «не хромая», влиться в общий процесс культурного развития.

К сожалению, начавшаяся вскоре Первая мировая война и последовавшие за ней революционные события в России не дали возможности полноценно реализовать многие крупные художественные начинания. Не удалось томским художникам и воплотить в жизнь проект школы живописи и ваяния. В мае 1918 г. в Томске была создана «Сибирская народная художественная академия», просуществовавшая два месяца. Организаторов ее критиковали за нецелесообразность учреждения в Сибири, где «только один процент населения имеет среднее образование», художественного вуза, за обучение в котором, к тому же требовалось вносить плату. Кроме того, данное заведение было сложно назвать академией в полном смысле этого слова, так как «подобранный преподавательский состав не только не обладал нужной подготовкой, но и не имел даже высшего художественного образования» [11, с. 116].

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что влияние Академии художеств на становление художественной жизни Томска было как прямым (официальная поддержка рисовальных классов и проекта школы живописи и ваяния), так и опосредованным (наличие в Томске художников с академическим образованием, которые, в свою очередь, организацией и учас-

тием в местных выставках, выступлением на страницах местных газет и журналов, а также преподавательской деятельностью смогли сделать томскую публику более образованной в художественном отношении).

Томское общество любителей художеств прекратило свое существование в 1919 г. Многие художники и представители томской творческой интеллигенции, стоявшие у его истоков, скончались или покинули Томск к этому времени. Дела и проекты этой организации надолго оказались забыты. Томский областной художественный музей был основан лишь в 1979 г. Специализированные учреждения среднего или высшего художественного образования в Томске отсутствуют до сих пор. Однако с начала XXI в. выпускники Института искусств и культуры при Томском государственном университете и факультета культуры и искусств Томского государственного педагогического университета имеют возможность получить квалификацию «бакалавр изобразительного искусства». Тем не менее стоит помнить о вкладе ТОЛХ в дело художественного просвещения жителей Сибири, поскольку опыт этой небольшой общественной организации дореволюционного Томска может пригодиться в будущем.

Список литературы

1. Г. В. У Томских художников // Сиб. жизнь. 1909. 17 марта. С. 5.
2. Томск от А до Я: краткая энцикл. города / под ред. Н. М. Дмитриенко. Томск: НТЛ, 2004. 440 с.
3. Адрианов А. В. Об искусстве в Томске // Город Томск. Томск: Тип. изд-ва сиб. т-ва печ. дела в Томске, 1912. С. 337–344.
4. Капустина А. Памяти М. П. Черепановой // Сиб. жизнь. 1902. 11 апр. С. 3.
5. Адрианов А. В. Школа рисования в Томске // Сиб. жизнь. 1913. 25 дек. С. 3.

6. В рисовальных классах Об-ва любителей художеств // Сиб. жизнь. 1913. 8 дек. С. 5.
7. Адрианов. О выставке и художниках. II // Молодая Сибирь. 1909. № 3. С. 16–22.
8. Вучичевич В. Выставка картин // Сиб. жизнь. 1902. 7 марта. С. 3.
9. Базанова Л. Первая сибирская передвижная выставка // Сиб. вестн. 1903. 14 сент. С. 2.
10. Ткаченко Н. Вопросы искусства: к беседе о выставке картин // Сиб. жизнь. 1913. 6 янв. С. 4.
11. Хроника художественной жизни Томска, 1909–1919 гг.: к 90-летию Томск. о-ва любителей художеств: по материалам газ. «Сиб. жизнь». Томск: Томск. гос. ун-т, 2000. 170 с.

References

1. G. V. Tomsk artists. *Siberian life*. 1909. March 17. 5 (in Russ.).
2. Dmitrienko N. M. (ed.) Tomsk from A to Z: brief encycl. of city. Tomsk: NTL, 2004. 440 (in Russ.).
3. Adrianov A. V. Art in Tomsk. *Tomsk city*. Tomsk: Siberian publ. assoc. print. and publ. house in Tomsk, 1912. 337–344 (in Russ.).
4. Kapustina A. In memory of M. P. Cherepanova. *Siberian life*. 1902. April 11. 3 (in Russ.).
5. Adrianov A. V. School of Drawing in Tomsk. *Siberian life*. 1913. Dec. 25. 3 (in Russ.).
6. In drawing classes of Society of Art Lovers. *Siberian life*. 1913. Dec. 8. 5 (in Russ.).
7. Adrianov. About exhibition and artists. II. *Young Siberia*. 1909. 3, 16–22 (in Russ.).
8. Vuchichevich V. Exhibition of paintings. *Siberian life*. 1902. March 7. 3 (in Russ.).
9. Bazanova L. First Siberian traveling exhibition. *Siberian vestn*. 1903. Sept. 14. 2 (in Russ.).
10. Tkachenko N. Issues of art: talk about exhibition of paintings. *Siberian life*. 1913. Jan. 6. 4 (in Russ.).
11. Chronicle of artistic life in Tomsk, 1909–1919: on 90th anniversary of Tomsk Soc. of Art Lovers: based on materials of newspaper «Siberian life». Tomsk: Tomsk State Univ., 2000. 170 (in Russ.).